

УДК 347.92.08

СПЕЦИАЛИСТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.А. Терезулова

Проанализированы основные теоретические проблемы, связанные с участием сведущих лиц в гражданском судопроизводстве, описываются законодательные лакуны и пробелы в регламентации процессуального статуса специалиста, возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, специалист, процессуальный статус.

Судебные разбирательства гражданских дел все чаще сопряжены с необходимостью использования специальных знаний в определенных конкретных областях. Научно-технический прогресс обуславливает многообразие видов человеческой деятельности, и все они могут стать при возникновении спора предметом судебного разбирательства. Вместе с тем гражданский процессуальный кодекс не содержит определения понятия специальных знаний, не определяет их виды. До конца не урегулирован и вопрос о правовом положении сведущих лиц. Все это делает необходимым рассмотрение и обсуждение указанных вопросов в науке гражданского процесса.

В юридической литературе вопрос о понятии специальных познаний является дискуссионным. Понятий специальных знаний наука предлагает множество, и эти понятия схожи в одном: специальные знания не являются общеизвестными. Отмечается, что специальные знания приобретаются также в течение профессиональной подготовки к определенной трудовой деятельности и фактического осуществления этой деятельности [1]. Хотя разграничить специальные и обыденные знания зачастую непросто. Например, знания в области компьютерных технологий достаточно быстро переходят из специальных в категорию обыденных.

Закон не называет в качестве обязательного признака сведущего лица наличие специального образования или опыта в определенной сфере деятельности. Однако из понятия характеристики специальных знаний вытекает, что судья, привлекая к участию в деле специалиста, должен удостовериться в его компетентности, а сделать это в отношении лица без специального образования или опыта достаточно трудно.

Дискуссионным является и вопрос об отнесении правовых, юридических знаний к числу специальных. В литературе справедливо отмечается, что в практике Конституционного Суда РФ известны случаи привлечения именно юристов в качестве сведущих лиц. Однако, если говорить о гражданском процессе, очевидно, что единственным, необходимым для разре-

шения дела специалистом в области права является судья. Привлечение юриста в процесс для дачи консультации судье покажется абсурдом, а значит, в гражданском процессе категория специальных знаний не включает в себя правовые.

Определив в целом подход к понятию специальных знаний в гражданском процессе, можно рассмотреть процессуальный статус специалиста.

Учебная литература освещает два подхода к определению места специалиста в гражданском судопроизводстве:

1) концепция специалиста-консультанта (специалист дает консультации в суде, сообщает научные положения, справочные данные из теории и практики соответствующего вида профессиональной деятельности);

2) концепция специалиста-самостоятельного участника процесса доказывания (специалист обнаруживает фактические данные, производит фиксацию следов, изымает вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования) [2].

Действующее законодательство закрепляет возможность участия при рассмотрении гражданского дела двух категорий специалистов: специалист-консультант (дает консультации по всем вопросам, требующим применения специальных знаний, выявляет необходимость производства экспертизы, ее класс и род, помогает суду в постановке вопросов эксперту, а также в оценке достоверности экспертного заключения) и специалист, оказывающий суду непосредственную техническую помощь, причем последняя предполагает не только участие в процессе доказывания: фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества, воспроизведения аудио- и видеозаписей, применения видеоконференцсвязи и т.п. (ст. 155.1, 185, 188 Гражданского процессуального кодекса РФ [3]). Дискуссионным является вопрос об участии в гражданском процессе именно специалиста-консультанта.

Очевидно, что самостоятельным, инициативным участником процесса доказывания законодатель специалиста не считает, поскольку ему даже посвящена самостоятельная статья, закрепляющая его статус. Анализ ГПК РФ позволяет выделить следующие права специалиста:

- 1) знакомиться с материалами;
- 2) участвовать в судебном разбирательстве;
- 3) отказаться от участия в деле, если разбираемый вопрос выходит за рамки его специальных знаний;
- 4) знакомиться с протоколом процессуального действия, в котором он участвовал;
- 5) получать вознаграждение за консультацию и возмещение всех понесенных в связи с участием в гражданском деле расходов.

Среди обязанностей специалиста можно указать необходимость явиться по вызову в судебное заседание, ответить на вопросы суда, давать в устной

или письменной форме необходимые пояснения. К нему также обращен ряд общих обязанностей всех участников судебного разбирательства: соблюдать порядок в судебном заседании, не разглашать сведения, которые стали известными им в связи с участием в деле. За неисполнение указанных обязанностей наступает предусмотренная законом ответственность.

Следует, однако, отметить, что уголовное законодательство не предусматривает ответственности за дачу суду заведомо ложной консультации. Полагаем, что исполнение обязанности дать консультацию суду, таким образом, не гарантирован в полной мере и целиком зависит от усмотрения самого специалиста. Это важно, поскольку конкретный специалист часто привлекается в процесс по инициативе конкретного участника и может исказить информацию в его пользу.

Указанное положение является существенным, хотя и не единственным отличием специалиста в гражданском процессе от эксперта. Сравнение этих участников обусловлено их сходством: они обладают специальными знаниями, необходимыми суду для разрешения гражданского дела и, следовательно, являются сведущими лицами. Однако их нельзя отождествлять в силу глубоких различий. Специалист, в отличие от эксперта, не проводит специального исследования и лишь высказывает свое суждение по вопросам, интересующим суд. Результатом его консультации никогда не может быть появление нового самостоятельного доказательства (некоторая путаница здесь возникает из-за уголовного процесса, где специалист является источником самостоятельного заключения, как и эксперт). Следовательно, полагаем, мнение специалиста не может быть положено в основу судебного решения по гражданскому делу. Противоположный подход неоднократно встречался в практике российских судов, хотя он и не соответствует закону.

Таким образом, очевидно, что процессуальный статус специалиста в гражданском судопроизводстве нуждается в совершенствовании.

Библиографический список

1. Поздняков, М.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве / М.А. Поздняков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 155–161.
2. Мохов, А.А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный) / А.А. Мохов. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 752 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 4.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12. 2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[К содержанию](#)